

A romantic close-up of a young man and woman about to kiss. The man, with dark hair and a white shirt, is leaning towards the woman, who has long blonde hair and freckles, wearing a white lace-trimmed top. The background is dark, and the lighting is soft, highlighting their faces. The text 'Краска на её коже' is overlaid in a golden, elegant script.

Краска
на её коже

Екатерина Лаук

Краска на её коже

<https://litres.ru/74168429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она — прилежная наследница. Он — художник, пахнувший краской и свободой. Между ними — пропасть воспитания, правил и приличий. И огонь, который сжигает всё это дотла.

Краска на её коже — роман о девушке, которая учится выбирать себя, и о том, как прикосновение, оставляющее след, может оказаться важнее слов, сказанных за восемнадцать лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Екатерина Лаук

Краска на её коже

*Я помню белокурые надежды,
Которые несли покой душе,
И тёплый, ненавязчивый торшер,
Хранивший одинокие одежды,
Оставивших ночным телам клише.
И вздох застенчивый и скромный,
Что не давал словам никак
уснуть...*

*Я помню голос ласковый твой,
томный,
И как боялся я его спугнуть
Дыханием горячим полусонным.
В воспоминаниях найдём мы жизни
суть...*

Зарипов А.В.

Глава 1

— Мисс Элеонора, прошу, спускайтесь на завтрак.

— Спасибо, миссис Паркер. Сейчас спущусь.

Экономка вежливо улыбнулась и покинула комнату. Послышались её удаляющиеся шаги.

Элеонора ещё раз заглянула в раскрытое окно, вдохнула запах проснувшейся весны и улыбнулась. Наступило её лю-

бимое время года. Тепло чувствовалось кожей благодаря поющим по утрам птицам.

Просторную комнату с бежевыми стенами озарял яркий солнечный свет, который падал на заправленную кровать и книжный шкаф рядом с ней. Книги были расставлены по алфавиту. Привычный порядок и строгость.

Девушка погладила кончиками пальцев лепестки цветущей гортензии. Лёгкий аромат добавлял воздуху в комнате пряный оттенок.

Она отошла от окна и взглянула на себя в зеркало. Светлое льняное платье с редкой цветочной вышивкой — на кончиках рукавов и около декольте. Открытая шея. Светлые волосы, туго убранные в низкий пучок. Лёгкий макияж, придающий щекам натуральный румянец и позволяющий скрыть лёгкий недосып.

Каждое утро в отражении Элеонора видела одну и ту же девушку. Идеальную наследницу Хоторн. Дочь, какую всегда себе хотели родители. Что ж, с этой ролью она справлялась отлично...

Сейчас она начнёт спускаться по лестнице, уже заранее прислушиваясь к стуку чашек внизу, к голосу матери, отдающей распоряжения слугам. Почувствует запах свежесваренного кофе и тостов с клубничным джемом (их очень любила мама). Каждое утро начиналось именно так.

Скучающе оглядев себя в последний раз, девушка дёрнула ручку двери на себя и отправилась на завтрак.

— Этот цвет определённо не подходит к интерьеру гостиной. Я попрошу миссис Паркер связаться с нашим дизайнером. Элла, доброе утро, — мать, как и всегда, вела одностороннюю оживлённую беседу. Отец обычно слушал, но мало что комментировал. Просто коротко кивал, соглашаясь. В этом Элла была похожа на него.

— Доброе утро.

— Как спалось?

— Хорошо. Воздух ночью становится всё теплее.

Мать Эллы взяла с края стола чистую льняную салфетку, сложила в ровный треугольник и ловко засунула её за ворот платья — точно между кожей и кружевом. Жест был отточен до автоматизма. Очередной утренний ритуал, повторяющийся из раза в раз. Ритуал, чтобы защитить свою безупречность.

Элла вздохнула, придвигая к себе тарелку с пышным омлетом и свежими порезанными овощами. Стоило вдохнуть поглубже, как желудок отозвался на горячий запах предвкушающим журчанием.

— Хочу также напомнить, — вновь привлекла к себе внимание Маргарет, — что в эту субботу мы идём на ужин к семье Эшфорт, — женщина посмотрела на дочь, пережёвывая омлет с закрытым ртом.

— Да, я помню.

— Платье для тебя уже подготовлено. Миссис Паркер зай-

мётся твоей подготовкой.

— Конечно, — ответ вышел сухой, короткий. Она не хотела спорить, так как смысла в этом не видела. Хотя спросить о том, зачем так заморачиваться из-за простого ужина, конечно, желание было.

Но вместо вопроса девушка отправила в рот первую порцию омлета. Отец, кажется, впервые за утро оторвался от газеты, что лежала перед ним. Его изучающий взгляд был направлен в сторону дочери.

— Как у тебя дела с учёбой? — неожиданно спросил он.

— Отлично.

Очередной короткий ответ, сопровождающийся лёгкой улыбкой. Элла не была скрытым ребёнком. Ей просто нечего было рассказать. Всё действительно шло хорошо, преподаватели были ей довольны. Что не удивительно, ведь всё свободное время на первом курсе девушка посвящала подготовке к семинарам, зачётам и экзаменам. Во времена школы хотя бы оставалось какое-то время на увлечения. Тогда по вечерам она играла на фортепиано. Сейчас же всё, что у неё осталось, — это книги. Она читала в те редкие моменты, когда появлялось немного времени для себя.

Остаток завтрака прошёл в тишине.

Дорога до университета была такой же, как вчера, позавчера, несколько месяцев назад. Каждый год с окна пассажирского сиденья Элла наблюдала, как холмы за окном сме-

няли деревья, а те — поля. Но наблюдать за пейзажем сегодня было особенно приятно. Небо было чистым, без единого облачка, и солнце золотило траву после растаявшего пару недель назад снега.

— Спасибо, Томас, — водитель вежливо кивнул, помогая девушке выйти из машины.

В отличие от Хоторн-Хаус, прятавшегося в тени старых деревьев, университетское здание было открыто солнцу. Светлый камень фасада сиял так, что на него больно было смотреть. Колонны, широкие ступени, стрельчатые окна — всё это выглядело внушительно, почти величественно, но без холодной строгости её дома. Элла прищурилась от слепящего солнца и направилась к главному входу. Тёплый ветер донёс запах цветущих лип с университетского двора.

Девушка просачивалась сквозь толпу к нужной аудитории. Вокруг — куча студентов, оживлённые разговоры, смех. Но их живости она не разделяла. В её глазах не было того огня от профессии, что она наблюдала ненароком у Зои.

С ней они познакомились ещё в первый день учёбы. Брюнетка просто под села без лишних вопросов, слово зацепилось за слово, и с тех пор на всех парах они сидели рядом, кушали тоже, как и готовились к сессии. В общем, всё делали вместе.

Такое общение было Элеоноре немного чуждым, ведь в школе как таковых подруг у неё не было. Просто с каждым человеком она общалась понемногу. Но чтобы так близко,

парно, — нет.

— Очередной день, когда ты витаешь в облаках? — звонкий голос подруги выбил из раздумий.

Зои взяла её под руку, пристраиваясь рядом, и тёмные кудри, вечно выбивающиеся из короткого каре, упали ей на глаза. Она откинула их привычным движением, даже не задумываясь. Элла иногда ловила себя на мысли, что завидует этой лёгкости, с которой Зои носила свои горчичные свитера, старые джинсы, кеды, с которой смеялась, спорила, жила. Сама Элла не умела так.

— Почему же?

— Я кричала твоё имя три раза. Ты даже не обернулась.

Что ж, это вполне походило на Эллу... Так что она тактично промолчала.

— И какие мысли гнетут тебя сегодня?

— Почему сразу гнетут?

— Иначе бы ты так не хмурилась.

Иногда ей казалось, что Зои — единственная, кто замечает это. Возможно, ещё отец, но... даже если так, он никогда ни о чем не спрашивал. А ей не приходилось рассказывать.

То ли дело Зои...

— Поссорилась с Уиллом?

— Нет.

— Сцепилась языками с преподавателем?

— Нет!

— Ну да, ты права, на тебя не похоже.

Они зашли в нужную аудиторию, двигаясь к среднему ряду. Место, где Элла чувствовала себя наиболее комфортно — отлично, чтобы слушать материал, идеально, если слушать настроения нет.

— Какие-то аристократичные заморочки? — никак не унималась брюнетка.

— Аристократичные заморочки? — впервые за сегодня засмеялась Элла.

— Или как у вас это называется...

— Что ты имеешь в виду?

— Ну всякие званые вечера, ужины... — Элла отвела взгляд. — О, так я угадала?

Она выложила из сумки последний учебник и выжидающе уставилась на Эллу. Та опустилась рядом.

— Это просто ужин у родителей Уилла.

— Что-то ты не особо рада.

— Это... просто ужин. И всё.

Подруга сощурилась, а Хоторн отвела взгляд. Ей не очень то хотелось об этом говорить, потому что... Казалось бы, она и правда должна радоваться встрече с семьёй своего молодого человека, да и в принципе с ним. Но правда была в том, что должного удовлетворения она не испытывала. Ей сказали идти, и она не стала возражать.

Хотя, по правде говоря, Элеонора предпочла бы посвятить этот вечер чтению в саду. Особенно, если погода выйдет солнечной. А так ей придётся провести весь вечер в

привычном помещении с привычными людьми и привычными надоевшими разговорами.

Зои не стала наседать. Она молча раскрыла тетрадь на последней исписанной странице ровно в тот момент, когда в аудитории появился профессор.

Спустя сорок минут монотонного и наискучнейшего объяснения того, как устроен плечевой сустав, Элла перестала над собой издеваться, отложила ручку в сторону и уставилась в окно.

Прям под ним расцветала липа, готовясь к приближающемуся лету. Почки надели, показывая зародыши новых листьев, и Элле вдруг остро захотелось оказаться на улице, прямо под этим деревом. Она бы села на траву, облокотилась спиной о ствол и открыла бы что-нибудь почитать. Может, английскую классику... Или просто понаблюдала бы за птицами. За тем, как ветер шевелит ветки, заставляя их невольно раскачиваться.

Но такой возможности у неё не было. Потому что она на лекции. Нужно было слушать, записывать материал, запоминать, вникать...

В общем, играть очередную роль.

Во время обеденного перерыва Элеонора встретила со своим молодым человеком. Аппетита у неё не было, так что она просто ковыряла вилкой овощное рагу. Уилл уже съел

первое, второе, выпил компот и приступал к десерту. Параллельно он умудрялся что-то ей без умолку рассказывать. Нет, ну правда, как можно было столько говорить?

— Ты не голодна?

— Не очень.

— Выглядишь уставшей. Я принесу кофе.

Не дождавшись ответа, парень поднялся с места и пошёл в сторону кассы университетского кафе.

Через четыре минуты он вернулся с двумя чашками американо без сахара. Принёс тот же, что и всегда.

— Спасибо.

Она сделала первый глоток и поморщилась.

— Ну и гадость...

— Что?

— Ничего.

Элла ненавидела этот вкус, но пила. Так вроде положено. Для бодрости...

— Моя мама считает, что нам с тобой стоит отдохнуть в Италии летом. Как раз отметим мой выпуск. Что думаешь?

Она ничего не думала.

— Да, звучит хорошо, — слова вышли сами, как выходили всегда — правильные, пустые. Она поймала себя на мысли, что не представляет, как будет сидеть с ним в ресторане, смотреть на море и делать вид, что ей хорошо. Но она улыбнулась.

Уилл, кажется, не заметил разницы и, облизнув ложку по-

сле того, как размешал сахар, сделал первый глоток кофе. Она остановилась взглядом на его руках — чистых, аккуратных, ухоженных. Как и он сам. Светлые волосы всегда уложены, голубые глаза спокойны, ни одна складка на рубашке не выдавала, что день подходил к концу. Уилл был из тех людей, которые не оставляют следов. Даже его пальцы, когда он сжимал её руку, казались ей невесомыми — тёплыми, но не греющими.

Иногда ей думалось, что всё вокруг было именно таким — безупречным — а другого просто не существовало. Эта идеальность казалось настолько приевшейся, что почти слепила.

— У нас ещё есть десять минут. Пойдём, я провожу тебя.

Они поднялись с места и направились на выход из кафе. Уилл подошёл ближе и переплёл их пальцы — очередной жест, к которому привыкла Элла. Его пальцы были тёплыми, но внутри у неё был холод.

Когда девушка вернулась домой, время клонилось к закату. Сад был залит мягким золотистым цветом, и всё, что чувствовала Элла — усталость. Такую, словно она не день в университете провела, а месяц на заводе отпахала.

Переодевшись в домашнюю одежду, она спустилась в обеденный зал. Стол был забит блюдами до отказа. После ужина половина тарелок совершенно точно останется нетронутой. Это был абсолютно непонятный ей перевод продуктов,

но она никогда не возникала. Просто думала об этом каждый раз, когда садилась за стол.

— Как прошёл день? — после недолгой беседы о планах на следующую неделю, Маргарет обратилась к дочери.

— Как обычно. Сегодняшняя тема было довольно сложной, но приемлемой для понимания, — ничего стоящего. А ещё это абсолютная неправда.

Непонятной была *каждая* тема *на каждой* лекции, но родителям это знать было необязательно. Достаточно того, что у Эллы была отличная память, так что она просто зубрила.

Незачем их в это посвящать. Незачем доставлять неудобства.

В середине ужина Генри (отец Эллы) сделал глоток белого сухого вина и отложил столовые приборы.

— Мои дорогие, — он посмотрел сначала на жену, а после — на дочь. Это привлекло внимание обеих. — Хочу сообщить, что на следующей неделе к нам приезжает художник.

— Художник? — поспешила уточнить Маргарет.

— Да. Я увидел его работы на выставке, а после его порекомендовал мне Питерс лично... Так вот.

Элла слушала вполуха. Её мысли были далеки от ужинов, правильных ответов и портретов. Где — она и сама не знала.

— Он будет писать наш семейный портрет, а также отдельные, — после этого мужчина немного помолчал, словно о чём-то задумался. Или о чём-то вспомнил. — Хороший художник. Молодой, но очень талантливый. Будет жить у нас

на время работы, я выделю ему отдельную комнату.

— Что ж, это... интересно, — Маргарет была удивлена, но не возражала. Она никогда не возражала.

В этом Элла была похожа на неё.

И она никак это комментировать не стала.

После ужина девушка поднялась к себе. В комнате царил приятный полумрак, вечерний свет за окном остывал. На смену солнцу приходила луна.

Элла подошла к зеркалу и вдруг рассматривала своё отражение дольше обычного. Волосы наконец были распущены, но кожа головы неприятно ныла от того, как туго они были убраны весь день. Она помассировала кожу кончиками пальцев, затем опустилась к щекам. Провела по скулам, приблизилась к губам. Медленно моргнула. Она словно видела себя впервые. Словно искала что-то, но найти не могла.

В дверь тихо постучали. Три коротких удара — так обычно обозначала свой приход экономка.

— Войдите.

Миссис Паркер приоткрыла дверь, впуская в комнату полосу искусственного света из коридора.

— Будут ли у вас какие-то особые пожелания к завтраку, мисс Элеонора?

— Нет, спасибо. Всё как обычно.

Женщина кивнула, поджав губы, но уходить не торопилась. Её взгляд остановился на лице молодой девушки, которая, казалось, должна была расцветать, но на её глазах увя-

дала с каждым днём.

Она ведь знала её с самого детства, ещё с пелёнок — такой озорной и любопытный ребёнок. Совсем не похожий на неё сейчас. Скрытая меланхолия читалась в серых глазах.

Экономка, не сказав ни слова, вышла из комнаты, закрывая за собой дверь. Звук её шагов постепенно стихал.

Элла села за стол и открыла учебник. Нужно было прочитать сегодняшнюю тему ещё раз, закрепить материал. Но глаза пусто бегали по строкам, не запоминая ничего. Тогда девушка уставилась в окно напротив своего стола. Сад. Холмы. Где-то вдалеке — извилистая дорога. Чистое небо. И полная луна.

Эта минута наблюдения принесла ей намного больше удовлетворения, чем весь прошедший день. Захотелось... Захотелось...

Она не до конца понимала это чувство, но вылилось оно в неожиданный порыв открыть чистую тетрадь, что лежала на краю стола, и застыть над листом с ручкой, зажатой в руке.

Что она собралась делать? Девушка нахмурилась, отложила учебник и закрыла тетрадь. Ручка застыла над страницей — она так и не решилась. Убрала её в стол. Поднялась со стула и решила впервые не повторять пройденный материал. Ничего не случится от одного дня. Мир не рухнет. Наверное...

Глава 2

Прошло ещё три дня, которые приблизили Эллу к субботе. Которые приблизили её к ужину у Эшфуртов.

Каждый день — как день сурка. Завтрак сменялся дорогой до университета, учёба — обедом с Уиллом, ужин с родителями — вечером за учебниками. И так по кругу. Жизнь вертелась вокруг, но проходила мимо Элеоноры.

До ужина ещё был целый день. Целых семь часов, которые она могла посвятить лишь себе. Так что после раннего подъёма её ждало чтение «Унесённых ветром» — книги, которую она перечитывала уже в третий раз. Элла не могла объяснить, почему её так тянет к этой истории. Может, потому что Скарлетт делала то, что сама Элла не смела: ошибалась, выбирала, жила так, как хотела, а не так, как положено. Или потому, что Ретт Батлер смотрел на неё так, будто видел насквозь — и всё равно оставался. Элла ловила себя на мысли, что перечитывает некоторые страницы по несколько раз, задерживаясь на диалогах.

Сегодня она успела прочитать совсем немного, а потом стала собираться на встречу с Зои.

Когда девушка осматривала себя в зеркало, то почувствовала редкое воодушевление — на ней были тёмно-синие джинсы-клёш, мягко облегающие бёдра, белый короткий топ, открывающий линию ключиц и плеч, и вязаная бе-

лая кофта сверху. Ничего кричащего. Просто, удобно. Как ей нравилось. Если бы мать была здесь, наверняка бы отпустила какой-нибудь комментарий, что выходить в таком на прогулку неуместно. Но её здесь не было.

А значит, можно было считать собственный выбор уместным.

— Хорошего дня, мисс Элеонора, — лёгким поклоном головы встретила её в коридоре экономка.

— Спасибо, и вам, миссис Паркер, — девушка искренне улыбнулась, чувствуя приятное возбуждение от скорой встречи с подругой. Такое она редко испытывала по утрам.

А ещё предвкушение. Иногда прогулки с Зои заканчивались совсем не так, как она планировала. Это было в её стиле — поменять маршрут, вспомнить, что она хотела зайти в новую лавку музыкальных инструментов или вовсе пригласить к себе домой. Это чувство было редким для Эллы — когда не знаешь, что с тобой произойдёт в следующие несколько часов. Потому что она всегда знала. Это всегда был завтрак с родителями. Это всегда была учёба. Это всегда был Уилл.

Но не сегодня.

По крайней мере, не на весь день.

Девушка села за руль белоснежной Ауди и провела ладонью по кожаному рулю — привычный жест перед поездкой. Машина завелась с пол-оборота, мотор зарокотал ровно, уверенно. Это было единственное, что слушалось её без вопросов.

Родители считали, что возить её везде должен Томас, но Элла настояла на своём. Единственное, на чём настояла. По своим делам она может возить себя сама.

Девушка оставила машину на парковке недалеко от парка, у входа в который её уже ждала Зои. Она помахала ей рукой и пошла навстречу.

— Прив-е-е-т! — брюнетка обняла подругу за талию, покачивая из стороны в сторону. — Ну как ты? Уже готова к предстоящему ужину?

— Ой, даже не спрашивай... — что-что, а о предстоящем вечере даже думать не хотелось, не то что его обсуждать. — Я рада, что хотя бы половину этого дня проведу с тобой.

— Как приятно это слышать... И как приятно, что ты нашла для меня время в своём плотном графике, — фраза была сказана без издёвки. Зои скорее подтрунивала.

— Знаешь... Вообще-то с тех пор, как я поступила на медицинский, мама перестала водить меня на бесконечные занятия. Поэтому почти всё время я провожу дома.

— Чем тогда ты занимаешься в свободное время?

Девушки шли по аллее, окружённой высокими деревьями, растущими в ряд. Элла засмотрелась на них и пожала плечами.

— Читайте.

— Читаешь и всё?

— Иногда играю на фортепиано. Но не так часто, как в прошлом году.

Какое-то время Зои молчала, рассматривая девушку, что играла со своей собакой на лужайке.

— И какие книги тебе нравятся? Что-то, связанное с медициной?

— Нет! — ответ был выпален мгновенно. Зои удивлённо на неё взглянула. — То есть... Мы же и так много читаем, когда готовимся к семинарам или... не знаю.

Как у неё это получалось? Вот так за один короткий разговор Зои всковырнула то, что Элеонора успешно прятала от неё почти год. Подруга читала её, как открытую книгу, даже если та была повернута к ней обложкой, а не страницами. А она совсем не готова была открываться.

Поэтому поспешила сменить тему.

— Гхм, итак... Куда пойдём сегодня?

Зои ухмыльнулась.

— Есть у меня одно местечко...

Через полчаса пешей прогулки они уже стояли напротив старого паба «Восемь колоколов».

— Зои, я же за рулем... — она, вообще-то, и не пьёт совсем.

— А кто сказал, что мы будем напиваться?

Когда они вошли внутрь, то места сразу как будто стало вдвое меньше — постарались низкие потолки и каменные стены. Тем не менее, место было довольно уютным.

Элла была здесь всего пару раз с родителями, но это было

давно. Сейчас, с подружкой, это место ощущалось по-другому — как-то по-домашнему. Они выбрали столик у окна. Официант подошёл к ним практически сразу.

— Добрый день! Вы готовы сделать заказ?

— Здравствуйте! Мне, пожалуйста, лимонад с лаймом, — сказала Элла, даже не взглянув в карту напитков.

Зои закатила глаза:

— Вечно ты со своим лимонадом. Я имбирный эль возьму. И рыбу с картошкой. А ты есть будешь?

Элла пробежала глазами меню. Рыба с картошкой — слишком много и тяжело для пищеварения. Суп? Может, просто хлеб с сыром?

— Плумэнс ланч, пожалуйста, — решила она, улыбнувшись официанту.

Зои хмыкнула, но ничего не сказала. Подруга редко пробовала что-то новое, и это относилось к еде в том числе.

— Отлично. Ваш заказ будет готов в течение десяти минут. Могу я забрать меню?

— Конечно.

Дальше Зои рассказывала ей истории с последней лекции, на которую можно было пойти по желанию. Она изображала практиканта, которого вызвал профессор, чтобы провести один эксперимент, в результате которого смехом заливалась вся аудитория. Элла слушала с интересом, кивала, попивала лимонад и, что было для неё редкостью, искренне улыбалась.

Она не заметила, как пролетело время. И что через два-

дцать минут уже нужно было быть дома. Но до машины ещё идти через парк, потом дорога, которая займёт пятнадцать минут...

— Вот чёрт! — она резко подорвалась с места, когда взглянула на наручные часы.

— Что случилось?

— Я опаздываю на ужин.

Девушка быстро достала из сумки наличку, положила несколько купюр на стол и, поцеловав Зою в щёку, наспех с ней попрощалась.

— Извини! Увидимся в понедельник.

Она поспешила на выход из паба. На улице столкнулась с каким-то мужчиной, бросила короткое «извините» и помчалась знакомой дорогой в сторону парка. Бежала через него, чувствуя, как хорошее настроение сползает с неё, словно плащ, который она надела на время.

Когда девушка подъехала к дому, на часах было 17:34. Дома нужно было быть в 17. Сердце сжалось от предстоящей реакции родителей на опоздание...

Как можно было поступить так опрометчиво? Ведь её же предупреждали ещё неделю назад, она могла поставить будильник, хоть иногда смотреть на часы...

Было тихо, когда она ступила за порог. Пользуясь случаем, она решила тихо проскользнуть в комнату. Может, её опоздание никто и не заметит? Она уже ступила на лестни-

цу, как из гостиной послышался голос матери:

— Элеонора.

Полное имя означало, что она *очень* злилась.

Девушка остановилась. Сзади послышались шаги, и она развернулась. Мать стояла у лестницы, уже собранная, одетая, готовая к ужину. Лицо её было спокойным, но Элла узнала эту сталь в голосе.

— Потрудись объяснить мне, почему ты возвращаешься только сейчас.

Девушка потупила взгляд. Что она могла сказать? Что была с Зои и ей было так хорошо, что она напрочь забыла об ужине? Мать всё равно не поймёт и разозлится ещё сильнее. Разозлится на то, что Элла потеряла счёт времени. Впервые за долгое время ей было хорошо, и она позволила себе забыть, что за что-то хорошее всегда приходится платить.

— Ты сама сократила время своих сборов. Будь готова спуститься в холл через пять минут.

— Хорошо, — сжав губы, ответила девушка, и мать вернулась в гостиную, цокая каблуками.

Она не повысила голоса, не сказала ничего лишнего, грубого. Она вообще никогда не говорила ничего унижительно-го. Только смотрела — так, что Элла чувствовала себя маленькой, неудобной, неправильной.

Она поспешила подняться в комнату. Хорошее настроение, которое преследовало с самого утра, испарилось в один миг.

Поскорее бы этот день закончился.

В комнате на вешалке уже висело выглаженное чистое платье — нежно-голубого цвета, шёлковое, слегка приталенное, с открытыми плечами и тонкими бретелями. На туалетном столике лежал жемчужный комплект. Ожерелье и серьги-гвоздики. Мама очень любила такие украшения. Элла — нет.

Разглядывая одежду, в которой ей предстояло сегодня провести вечер, она вспоминала о том, как легко и беззаботно было с Зои в пабе. И как мрачно и тоскливо было здесь, дома. И как тошно будет вести разговор и делать вид, что ей всё очень нравится, хотя незадолго до этого её отчитывали дома за опоздание.

Элеонора надела платье, застегнула молнию, поправила бретели. Застегнула холодное ожерелье из жемчуга. Серьги надела механически, даже не смотря в зеркало. Выключила свет и вышла из комнаты.

Ещё не спустившись до конца, она услышала голос отца и ещё один — незнакомый.

— Это моя жена, Маргарет.

— Очень приятно.

Девушка спустилась полностью, и отец заметил её боковым взглядом, повернулся.

— И наша дочь, Элеонора.

Она подняла глаза. В дверях стоял молодой человек. В первую секунду она заметила только то, что он был не похож

на всех, кто бывал в их доме. Тёмные выющиеся волосы чуть длиннее, чем принято, падали на лоб. Рубашка с закатанными рукавами открывала предплечья — и на них, и на пальцах были пятна краски. Он держался за ремешок сумки, надетой через плечо, и смотрел на неё. Лакей за его спиной пытался справиться с мольбертом.

— Очень приятно, мисс, — он широко улыбнулся, и эта улыбка показалась ей приятной. Потому что не выглядела наигранной.

Элеонора коротко кивнула и отвела взгляд. Кажется, это был тот самый художник, о котором отец предупреждал их за ужином несколько дней назад. Она тогда ещё не особо вслушивалась, а потому успела забыть об этом объявлении.

— Миссис Паркер покажет, где ваша комната. Начинаем в понедельник вечером, а пока — располагайтесь.

— Благодарю.

Надо же, он ещё и учтивый.

— Идём, Элла, — мать протянула ей руку, и та подошла к выходу.

Она прошла в паре сантиметров от художника и оборачиваться не стала. Он же позволил себе только половину оборота и взгляд через плечо.

Ужин проходил идеально. По крайней мере, так считали все. И так должна была считать Элла. Если бы только не думала о том, насколько всё это было наигранным.

— Я уже предлагала Уиллу отметить его выпуск в Италии,
— продолжала тему его мать.

— О, это замечательная идея! — поддержала Маргарет.
— Мы могли бы устроить семейный отпуск.

Девушка рассматривала крупинки риса в тарелке. Медленно разрезала кусочки говядины. Слишком медленно, чтобы не привлекать внимания. Потому что есть не хотелось, а есть нужно было. А иначе не прилично.

— Я считаю, из наших детей вышла неплохая партия, — ухмыльнулся Генри.

— Поддержу. Они даже внешне похожи.

Четыре пары глаз уставились на них после этих слов. Ей не послышалось? Они действительно рассуждали о них так, словно выбирали самца и самку для случки? Элла почувствовала, как внутри закипает глухое раздражение. Она не знала, на кого оно направлено — на них, на себя или на Уилла. Но ей было невыносимо сидеть здесь, слушать, как её жизнь обсуждают, как будто она — вещь, которую можно подобрать под интерьер. «Даже внешне похожи». Словно это было главным.

Она поёрзала на стуле, ощущая непривычную тяжесть в груди. Уилл, похоже, заметил её нервозность, потому решил с тёплой улыбкой приобнять за плечо. Родители на это только умилились, и посыпалась очередная порция восторга получившейся пары.

— Ты в порядке? — тихий вопрос, что услышала только

Элла.

— Да, просто устала.

Она отвернулась. Уилл убрал руки и вернул внимание к своей тарелке только через несколько секунд. Может, и заподозрил что-то, но спрашивать не стал.

Никогда не спрашивал.

Семья Хоторн возвращалась домой в тишине. На заднем сиденье машины Элла наблюдала через окно за падающей звездой и наслаждалась покоем.

Вечер притворства, наконец, закончился, и сейчас она ляжет спать. Завтра новый день, свободный от дел и указов родителей, ведь отец будет на работе, а мать уедет в город на целый день. Элла не знала, зачем, но спрашивать не хотела. Она просто пользовалась моментом, когда дом, сад и она сама принадлежали только ей. Так было лишь по воскресеньям. Но ей этого хватало.

Когда она проходила мимо восточного крыла в доме, то заметила тонкую полоску света. Он горел в комнате, что всегда пустовала. Она задержалась на пару секунд, вспомнила встречу с художником.

Наверное, именно там теперь будет находиться мастерская.

С этой мыслью Элла отправилась спать.

Глава 3

Утро воскресенья было тёплым. Элла проснулась не от будильника, а от солнечных лучей на своём лице. Она потянулась в кровати, и первая мысль, пришедшая в голову: родители уехали. Уилл предлагал встретиться, но она соврала, что будет занята подготовкой к семинару.

Сегодня она принадлежала себе.

Девушка улыбнулась и позволила себе понежиться в кровати ещё пару минут. Такая редкая возможность... Удивительно, но по утрам (особенно по воскресным) одеяло ощущалось намного мягче, а сама постель — теплее.

Вскоре она поднялась с кровати, надела свои любимые джинсы и обтягивающую нежно-розовую кофточку с длинными рукавами и мягким вырезом-лодочкой. Он открывал декольте совсем немного, но в любое другое утро Элла бы не позволила себе спуститься на завтрак в таком виде — мать наверняка бы заметила, что это «не совсем уместно».

Но сегодня можно было.

Она расчесала растрёпанные после сна волосы (но собирать не стала), умылась и поспешила на выход из комнаты.

В зеркало не смотрелась, потому что даже не подумала об этом.

— Доброе утро, миссис Паркер, — она остановилась в коридоре, ловя экономку.

— Доброе утро, мисс Элеонора!

— Могу я спускаться на завтрак?

Женщина сама не поняла, как настроение поднялось от того, как сияла Элла. Ей было приятно видеть её такой же свободной и лёгкой, как в детстве.

— Конечно, уже всё готово.

— Хорошо, спасибо, — Элеонора послала ей ослепительную улыбку и поспешила в обеденный зал.

На столе стояли привычные блюда, но сегодня девушка рассматривала еду с особым аппетитом и положила себе всего по чуть-чуть. Она медленно пережёвывала оладьи с клубничным джемом, наслаждаясь их вкусом и не думая о том, как она выглядит со стороны.

Она даже позволила себе вытереть краешек рта только один раз в конце завтрака, а не по несколько раз во время.

День будет поистине волшебным.

После завтрака Элла прогулялась по первому этажу, размышляя, чем бы ей хотелось заняться сегодня. Подумала начать с чтения, но решила взять что-нибудь не из своей, а из основной библиотеки на втором этаже. Туда она давно не заходила просто так, без дела, хоть и очень любила это место. Так что через пару минут она уже направлялась туда.

В доме было необычайно тихо (хотя её родители не отличались громкими разговорами). А ещё спокойно. Она шла по коридорам, рассматривая интерьер, и не чувствовала абсолютно никакого напряжения внутри.

Тихий скрип массивной двери в библиотеку нарушил тишину, прежде стоявшую в Хоторн-Хаусе.

Библиотека встретила её запахом старой бумаги и воска. Книжные стеллажи из тёмного дерева уходили к высокому потолку, а свет падал из узких окон, оставляя длинные тени на паркете. Здесь было ещё тише. Так тихо, что Элла даже слышала собственное дыхание.

Она сделала первый шаг за порог, и скрип старых полов заставил человека, стоявшего у основного стеллажа, обернуться.

Элла заметила его не сразу. Она позволила себе насладиться редкими пылинками, что витали в воздухе. Их было видно за счёт солнечных лучей, падающих на стеллажи.

А затем она повернула голову вправо.

В десяти шагах, держа в руках раскрытую книгу, стоял парень со знакомым лицом. Она даже не сразу поняла, где его видела и кто это вообще такой. Но когда опустила взгляд и заметила следы засохшей краски на пальцах, всё встало на свои места. Те же разноцветные мазки, что она заметила в их первую встречу в холле.

Художник.

Она тут же сложила руки внизу, поднимая подбородок. Здесь она чувствовала себе хозяйкой не только этого дома, но и положения. Сама не знала, почему...

Художник заметил это сразу — перемена в её осанке. Не такая, которая говорит «надо», а та, что излучает уверен-

ность. Спокойную, непоколебимую.

Он внимательно наблюдал за тем, как она преодолевает расстояние, что их разделяло, и встаёт напротив. Около стеллажа, где он сейчас искал нужную ему книгу.

Он почувствовал себя странно под её пристальным взглядом. Стоило что-то сказать? Поздороваться?

Его губы уже приоткрылись, чтобы вымолвить что-то вроде «добрый день», но она его опередила:

— Вы что-то ищете? — тон, которым она задала этот вопрос, удивил его. В нём не было той сдержанности, которую выражала она *вся* в тот день, когда он увидел её впервые. Это немного сбило его с толку.

— Да... — он оглянулся на стеллаж. — Хочу найти что-нибудь для вдохновения.

— И как идут поиски?

Его взгляд стал более смелым. Он усмехнулся и развёл руками, одной всё ещё держа ту самую книгу, что успел найти перед её приходом.

— Ну... у вашего отца весьма богатая коллекция книг, в том числе про искусство. Даже не знаю, с чего начать.

Элла сложила руки на груди и внимательно его осмотрела. Сначала голубые глаза прошли по лицу. Затем опустились на ворот рубашки. Ему показалось, что молчание немного затянулось, как она сказала:

— Вы не там ищете.

В её голосе — лёгкая насмешка. Как и на губах. Не злая, а

уверенная. Она знает, о чём говорит, и может себе это позволить.

Художник приподнял бровь. Что-то коротко сжалось под рёбрами и отпустило, оставив лёгкое недоумение. Она заинтересовала его. Снова непохожа на ту девушку, что он встретил тогда в холле.

— Вы хотите посоветовать что-то конкретное?

Она отвернулась от него и подошла к стеллажу с художественной литературой. Немного поразмыслив, взяла одну книгу и протянула ему. Он медленно поднял руку и ощутил, как воздух между ними отчего-то стал плотнее.

На обложке — «Джейн Эйр» Шарлотта Бронте.

— Прочтите это, — он внимательно осмотрел книгу, провёл по корешку кончиками пальцев, словно ощупывая сюжет. А затем посмотрел Элле в глаза. — Откуда ещё брать вдохновение, как не из художественной литературы?

— Вы так думаете?

— Я это знаю.

Ответ вышел немного резким, но твёрдым. После секундной заминки она вдруг улыбнулась ему. Коротко, но без тени привычной вежливости. В её улыбке была уверенность, которой он не видел в ней тогда. Снова... Снова несоответствие. Совсем другой человек.

В его глазах загорелся интерес. Губы дрогнули в ответной улыбке — наверное, чуть шире, чем следовало бы.

— Что ж, тогда я в надёжных руках.

Между ними на какое-то время воцарилась тишина. Но неловко не было. Этой тишиной воспользовались оба, чтобы попробовать разглядеть в глазах напротив что-то, что...

— По-моему, вы не представились, — словно придя в себя, сказала Элла.

Парень не ответил сразу. Он продолжил рассматривать её как человека, который только что показал себя с неожиданной стороны.

— Теодор Рид.

Девушка кивнула и опустила взгляд, как бы пробуя имя на слух. Ей показалось, что оно ему идёт. Простое, твёрдое. Она вновь подняла веки, разглядывая его уже с этой мыслью.

— Приятно познакомиться, мистер Рид.

Элла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.